

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ

Одиноченко Виктор Александрович

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Беларусь)

Актуальность понимания, что такое религиозность, обусловлена процессами системной трансформации, происходящими в современной Беларуси. Религиозность является характеристикой сознания и поведения приверженцев той или иной религии, в то же время она не имеет чисто субъективный характер и обусловлена положениями вероучения. Мы исходим из того, что трактовка религиозности должна учитывать ее понимание самими верующими.

Понимание, что такое религиозность имеет в настоящее время практический характер. Это обусловлено происходящим в современном мире, процессом

десекуляризации, частью которой является возрождение религиозной жизни в республиках бывшего Советского Союза.

В современной Беларуси проведено несколько социологических исследований религиозности. В них были сделаны сходные выводы о том, что религиозность большинства населения Беларуси имеет преимущественно декларативный характер. В качестве примера сошлемся на исследование Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь 2016 года, согласно которому «анализ полученных данных свидетельствует о преобладании номинального религиозного сознания у большинства респондентов, отнесших себя к какой-либо религии» [1, с. 105].

Следует учитывать, что сделанные выводы обусловлены установками, использованными в исследованиях. Исходили из предварительного понимания того, что такое религиозность и какой она должна быть.

При этом: «остаётся неясным, что именно означает для современных белорусов – постсоветских, «постатеистических», переживших «религиозный бум», но по-прежнему принадлежащих секулярной культуре, – быть религиозным и причислять себя к той или иной конфессии?» [2, с. 4].

В ситуации происходящей в современной Беларуси системной трансформации актуальным является осмысление таких понятий как «свобода совести», «свободомыслие», «атеизм», «религия», «религиозность» и т. д. Речь не идет о придании им нового смысла, но о понимании их сложного характера.

Мы исходим из того, что само понятие «религиозность» вводится в рамках определенной исследовательской программы. Посредством его осуществляется характеристика сознания и поведения приверженцев той или иной религии.

Также сама трактовка религиозности может быть ориентирована на ее понимание в той или иной конфессии. Если учитывать, что «в качестве основных признаков религиозности в социологии традиционно выделяются три: наличие веры в Бога, конфессиональная самоидентификация и ритуальное (культовое) поведение» [3, с. 16], то сразу же можно сказать, что, во-первых, данное понимание относится только к монотеистическим религиям и, во-вторых, при применении трех названных критериев наибольшую степень религиозности будут демонстрировать приверженцы протестантских направлений (при исследовании религиозности в Беларуси это и произошло). Между тем сами протестанты рассматривают религиозность как чисто внешнее поведение и противопоставляют ей веру.

Религия – многомерный феномен. Она включает в себя веру, сознание, культ, мораль и организацию. Мы можем рассматривать религию с точки зрения каждого из этих компонентов, и тогда формируется ее различное понимание. Это же относится и к пониманию религиозности. Она может изучаться различными дисциплинами. У нас этим занимается в основном социология. Этим объясняется и ее понимание религиозности. Она рассматривается как характеристика поведения приверженцев, которая может быть изучена при помощи анкетирования.

На понимание причин «религиозного бума» в постсоветских странах, принадлежащих к восточнославянской культуре, оказал влияние образ маятника, предложенный К. Каарияйненом и Д. Фурманом: «Эволюцию отношения к религии, к православной вере, в России в течение Нового времени можно предста-

вить в виде своего рода движения маятника» [4, с. 7]. С ослаблением атеистических гонений маятник качнулся в сторону религии.

Если применить данный образ к развитию религиозной ситуации в Беларуси, следовало бы ожидать, что с течением времени произойдет движение маятника в другую сторону. Но пока статистические данные это не подтверждают. Количество религиозных организаций в Беларуси постоянно увеличивается. Также не наблюдается тенденций движения «от религии».

При изучении религиозности мы считаем продуктивным различения объяснения и понимания, учитывая при этом их диалектическую взаимосвязь. Объяснение направлено на выявление причин и предполагает ответ на вопрос «почему?». Понимание же – это ответ на вопрос «что?» и означает характеристику явления в его сущности.

Мы рассматриваем религию как один из видов человеческой деятельности, наряду с наукой, искусством, моралью и т. д. Специфика религиозной деятельности заключается в том, что она направлена на взаимодействие со сверхъестественным (при этом мы отвлекаемся от онтологического статуса последнего). Также следует учитывать условность разделения на естественное и сверхъестественное. Оно может быть осуществлено только в тех религиях, где существует отличие между «этим» и «тем» миром.

На понимание религии в нашей культуре по-прежнему определяющее значение оказывают концептуальные схемы, разработанные в рамках марксизма. Религия в нем рассматривается как превращенная форма сознания, дающая искаженную картину мира. Ее основной функцией считается иллюзорно-компенсаторная. Соответственно, и религиозность трактуется как способ преодоления травматического опыта: смерти, старости, болезней, несправедливости и т. д. Но тогда должна быть обратная корреляция между уровнем социальной защищенности в обществе и религиозностью. Однако этого не наблюдается. Значительная часть благополучных стран демонстрирует более высокий, по сравнению с Беларусью, уровень религиозности.

При изучении религиозности мы считаем плодотворным использование подхода к пониманию чужих культур американского антрополога К. Гирца: «Описание должно быть выполнено с точки зрения тех интерпретаций, в которые люди облекают свой опыт, ибо полагается, что именно этот опыт оно должно изобразить» [5, с. 22]. Религиозность первоначально должна быть понята в ее трактовке самими приверженцами той или иной религии. И лишь на этой основе ей следует давать научную интерпретацию.

Литература

1. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2016 г. / А. В. Папуша [и др.] ; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. П. Дербина. – Минск : Беларус. Дом печати. – 2017. – 209 с.
2. Карасёва, С. Г. Типология религиозности в современной Беларуси / С. Г. Карасёва. – Минск : БГУ, 2018. – 219 с.
3. Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект / Л. Г. Новикова. – Минск : БТН-информ, 2001. – 132 с.
4. Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / год ред. Киммо Каарияйнена, Дмитрия Фурмана. – М. ; СПб. : Летний сад, 2007. – 416 с.
5. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 560 с.